

Не прошло и дня, как Гу Бай начал скучать по своему домашнему дивану — большому и невероятно удобному.

Он пролежал так целых полчаса, пока Мокка не поднялся вверх и не постучал в дверь. Мокка уже научился стучать, используя и лапы, и голову, но, увидев, что дверь не открывается, продолжал настойчиво стучать, проявляя вежливость, но в минимальной степени.

По частоте стука Гу Бай сразу понял, кто за дверью, и поднялся, чтобы открыть.

Мокка уже восстановил силы и с радостью бросился к ногам Гу Бая, а затем резко развернулся в сторону лестницы.

— Понял, сейчас спущусь.

Когда он спустился, остальные уже готовились к отъезду.

Се Вэнь, увидев Гу Бая, сообщил ему:

— Изначально мы планировали провести день в курортном отеле, но мой дядя, узнав, что я здесь, предложил пообедать у него дома. Не волнуйся, это не официальный прием, а скорее неформальный фуршет. У них есть золотистый ретривер, так что у Мокки будет компания.

Гу Бай не возражал против планов, главное — чтобы было что поесть и попить.

Вместе с ними отправились и четверо гостей из соседней виллы, которые, услышав о визите к семье Гуань, за полчаса успели переодеться в более подходящие наряды.

Гу Бай же остался в том же, в чем приехал, лишь слегка пропитавшись ароматом фруктового освежителя воздуха.

Он сел на заднее сиденье бизнес-автомобиля с Моккой, а рядом с ним расположился Чу Цзэшэнь. На переднем сиденье оказались Лу Шэнфань и Се Вэнь.

В отличие от их скромного выбора транспорта, за окном Гу Бай увидел три спортивных автомобиля, припаркованных у соседней виллы, с водителями, ожидающими у машин.

Се Вэнь, взглянув на это, воскликнул:

— Вот это размах! Но почему только три машины? Неужели кто-то из господ или дам решил ехать вместе?

Гу Бай отвел взгляд:

— Наверное, это старшая сестра и второй брат. Они не любят ездить с кем-то в одной машине.

Самолет они тоже встречали на разных автомобилях, и сейчас то же самое.

Се Вэнь мягко заметил:

— У ваших братьев и сестер довольно своеобразные отношения.

Гу Бай ответил:

— Есть и более интересные моменты, которых ты не видел.

Се Вэнь заинтересовался:

— Что еще интересного я пропустил?

— Се Вэнь, тебе нужно сообщить адрес, — вмешался Лу Шэнфань, прерывая поток любопытства. — Хватит сплетничать.

Се Вэнь назвал адрес водителю, а затем начал спорить с Лу Шэнфанем о том, насколько он любит разнюхивать чужие дела.

На переднем сиденье продолжался шум, в то время как на заднем царил тишина.

Гу Бай получил сообщение от старейшины Чу с приложенным красным конвертом — деньгами на развлечения.

Гу Бай не стал принимать их и передал телефон Чу Цзэшэню:

— Дедушка прислал мне деньги, но мне неудобно их брать.

Чу Цзэшэнь принял деньги за него:

— Это наша семейная традиция. Держи их.

Гу Бай, увидев сумму с несколькими нулями, удивился:

— Почему он не прислал тебе?

Чу Цзэшэнь вернул телефон:

— В семье достаточно одного, кто управляет финансами. Ты можешь давать мне карманные деньги.

В этот момент шум на переднем сиденье стих, сменившись громким смехом.

— Ха-ха-ха, как это мило и одновременно противно, Ашэн, пощупай, у меня мурашки по коже!

— Не пугай меня.

Гу Бай не понял, над чем смеются Се Вэнь и Лу Шэнфань, их юмор был ему чужд.

— Я верну тебе деньги, — сказал он и перевел весь полученный конверт Чу Цзэшэню.

Чу Цзэшэнь ответил:

— Не нужно всё, оставь немного для Мокки.

Гу Бай немного подумал, но всё же перевел всю сумму:

— Купи ему сам.

Чу Цзэшэнь принял деньги:

— Хорошо.

Дядя Се Вэня, Гуань Юань, часто бывал на острове по делам, поэтому решил обосноваться здесь. Этот район вилл находился рядом с морем, и до пляжа можно было дойти за десять минут.

Когда машина подъехала к дому, Се Вэнь сразу почувствовал неладное: почему у ворот так много машин? Разве не только семья должна была быть здесь?

Лу Шэнфань, взглянув на марки автомобилей, понял, в чем дело:

— Ты сам вызвался разослать красные конверты в чате?

Се Вэнь тихо выругался:

— Сколько ни осторожничай, всё равно не убережешься от своих. Это же превратилось в рабочую встречу! Я же говорил, что не стоит ехать на остров. Кто это предложил?

Лу Шэнфань посмотрел на Чу Цзэшэня:

— Я уже был здесь два года назад. Это идея Ацзэ.

Чу Цзэшэнь сказал:

— Я не был здесь.

Се Вэнь вздохнул:

— Только ты не был. Я слышал от Гу Жуйлиня, что семья Гу уже несколько раз приезжала сюда. Лучше бы я вам организовал поездку за границу.

Гу Бай, в отличие от других, не хотел лететь за границу и проводить в самолете десятки часов.

— На этот раз всё иначе, и я счастлив.

Се Вэнь усмехнулся:

— Ты не пробыл здесь и двух часов, о каком счастье речь?

Гу Бай лениво улыбнулся:

— Се Вэнь, счастье — это не про время, а про настроение. А настроение зависит от тех, кто рядом.

Се Вэнь поднял бровь:

— Вот это ты красиво сказал, как истинный литератор. Так кто же из присутствующих делает тебя счастливым?

Гу Бай невозмутимо ответил:

— Все в этой машине, включая собаку.

Се Вэнь удивился, а затем громко рассмеялся.

Эта фраза была весьма многозначительной.

Чу Цзэшэнь тоже тихо улыбнулся, что стало его первой улыбкой за всю поездку.

Когда они наконец вышли из машины, их встретила настоящая рабочая встреча, где собрались лучшие представители различных отраслей. Дядя Се Вэнь, известный предприниматель, пригласил множество гостей, и только их четверо были одеты так небрежно.

Гу Цзяцзы и другие не ожидали, что всё обернется так, но это было им на руку. Поздоровавшись с Се Вэнем и Гуань Юанем, они разошлись по своим делам.

Как и говорил Се Вэнь, в доме жил золотистый ретривер по кличке Фенди. Мокка и эта собака

начали обнюхивать друг друга, кружась вокруг, и через несколько минут, сняв напряжение, стали играть.

Среди всех, кто пришел для общения, Гу Бай тоже был здесь для этого, только общалась не он, а Мокка.

Гу Бай не отпускал поводок, и из-за этого его передвижение было медленным, он то и дело останавливался, задерживаясь у входа.

Чу Цзэшэнь подошел с поводком в руках, наклонился и надел его на золотистого ретривера.

— Пойдем поздороваемся.

Гу Бай, измазанный шерстью после того, как собака повалялась у его ног, не придавал этому значения и хотел последовать за Чу Цзэшэнем, но тот стоял на месте.

— Что случилось? — спросил Гу Бай.

Чу Цзэшэнь присел на корточки и аккуратно стряхнул шерсть с его брюк.

Гу Бай был ошеломлен этим жестом и замер на месте, не решаясь пошевелиться. Внезапно поводок в его руке дернулся, и он очнулся, отступив на шаг назад.

— Я сам справлюсь, спасибо.

Чу Цзэшэнь сделал вид, что ничего не произошло:

— Сезон линьки, собаки сильно линяют.

Гу Бай наклонился, чтобы снять шерсть с брюк:

— Да, Мокка тоже линяет. Видимо, нужно чаще его вычесывать.

Мокка, похоже, понял слова хозяина и, игравший с золотистым ретривером, вдруг подбежал к Гу Баю и тряхнул шерстью, показывая, что он не линяет.

Чу Цзэшэнь, держа золотистого ретривера, пошел вперед, а Гу Бай с Моккой последовал за ним.

Гу Бай почувствовал, что Чу Цзэшэнь ведет себя странно. Его жест — помочь снять шерсть — был необычным. Гу Бай точно помнил, что это не входило в их контракт и было излишним сближением.

Хотя, возможно, Чу Цзэшэнь просто не хотел, чтобы он выглядел неряшливо перед гостями. Это было более вероятно.

Гу Бай не стал заикливаться на этом, ведь перед чужими людьми нужно выглядеть прилично.

Гуань Юань, разговаривая с Се Вэнем и другими, обернулся и увидел Чу Цзэшэня с кем-то. С интересом он посмотрел на Чу Цзэшэня.

— Цзэшэнь, когда ты так полюбил животных? Даже мой Фенди оказался у тебя в плену.

Се Вэнь отхлебнул вина:

— Теперь у нас в доме появился любитель животных, и это передается всем вокруг.

Гуань Юань улыбнулся, взглянув на Гу Бая, а затем на бордер-колли:

— Милый ребенок.

Чу Цзэшэнь подвел Гу Бая к Гуань Юаню:

— Дядя Гуань.

Гуань Юань кивнул:

— Эй, Цзэшэнь, это ваш друг?

Чу Цзэшэнь, как всегда, был серьезен:

— Это мой супруг, Гу Бай.

Гу Бай, уже привыкший к такому представлению, спокойно поздоровался:

— Здравствуйте, господин Гуань, я Гу Бай.

Гуань Юань не ожидал, что однажды увидит Чу Цзэшэня женатым, да еще и приведшим супруга с собой. Это было настолько неожиданно, что он не мог скрыть своего удивления.

<http://bllate.org/book/15495/1374394>